

УДК 330.3:338.1

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МАКРОСТАБИЛИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Слесаренко Е.В.

Аннотация: специфика становления и развития экономических отношений в пореформенный период в России фактически не сформировала воспроизводственных основ структурной трансформации экономики, а потому обозначенные на правительственном уровне целевые показатели (как, например, рост производительности труда, увеличение доли высокотехнологичных товаров, валового накопления, инновационной активности субъектов бизнеса и др.) переходят из одного правительственного документа в другой, фактически не меняя сложившейся структуры экономики. Вкупе с перманентно воздействующими внешними шоками структурные диспропорции в российской экономике, явившиеся следствием структурной деиндустриализации, порождают дестабилизацию на макроуровне. В этой связи в статье представлены основные направления структурной политики России, ориентированные на структурную трансформацию и долгосрочную защиту от шоков эндогенной и экзогенной природы как основы макроэкономической стабилизации.

Ключевые слова: макроэкономика, структурная политика, воспроизводственная система, внешние шоки

Макроэкономическая дестабилизация российской экономики, проявлявшая себя на протяжении всего пореформенного периода в нестабильных темпах роста ВВП, сменяющихся и вовсе отрицательным трендом, порождена сложным комплексом взаимосвязи воспроизводственных (кризис автономных инвестиций, сокращение валового накопления, износ основных средств), институциональных (низкая эффективность государственных инвестиций, «сырьевое» лобби, отсутствие эффективной защиты прав интеллектуальной собственности, защиты прав инвесторов) проблем и воздействием внешних шоков (конъюнктурного характера, финансовых, политических, технологических, новейших шоков эпидемиологической природы). В частности, остроту структурных проблем российской экономики отмечают В.А. Мау [1, с. 10], С.Ю. Глазьев [2, с. 25] и другие ученые. Дестабилизирующее влияние внешних шоков на российскую экономику отстаивают в своих трудах З.А. Пилипенко [3, с. 56], М.Г. Тиунова [4, с. 150], Т.А. Малова [5, с. 5] и многие другие.

В этих условиях перед российским государством стоит задача, с одной стороны, выстроить эффективную систему долгосрочных мер по защите от внешних дестабилизирующих вызовов, а также компенсировать их негатив-

ные последствия, уже проявившие себя, с другой – увеличить скорость структурных изменений путем достижения стабильного роста основных воспроизводственных показателей. В этой связи мы полагаем необходимым придать действиям государства по формированию структурной политики макростабилизационную функцию, которая должна быть реализована в следующих направлениях:

1. Развитие экономических отношений в воспроизводственной системе, предусматривающее становление сетевой экономики, основанной на множественных децентрализованных, преимущественно горизонтальных, взаимодействиях основных субъектов экономики (государства, бизнеса, академической науки) по принципу «тройной спирали» [6, с. 115], а также с вовлечением гражданского общества в эти связи по принципу «четверичной» и «пятеричной» [7, с. 5-7] спиралей в форме инновационных сетевых экосистем и частно-государственных партнерств.

Мировая практика наглядно свидетельствует, что в настоящее время сетевые формы взаимодействия субъектов экономики становятся наиболее прогрессивными и эффективными за счет использования известных эффектов кооперации (синергии, децентрализованного сотрудничества, возможностей гибкого реагирования на динамизм внешней среды, углубления специализации и др.). На сегодняшний день к странам, которые наиболее преуспели в процессах формирования сетевого уклада в экономике следует отнести Швецию, Норвегию, Финляндию, Италию. В целом, полномасштабный процесс перехода от иерархического строения экономики к сетевому отмечается во многих странах мира. Так, например, в странах азиатско-тихоокеанского региона (Республика Корея, Сингапур) стимулирование развития сетевых объединений с масштабным финансированием осуществляется на уровне государственных программ, в США действующая программа с этой целью объединяет министерства, корпоративные университеты и свыше 19 000 промышленных и торговых организаций [8].

2. Институционализация структурной политики в России.

Проведенный анализ формальных нормативных институтов структурной политики России (среди которых, в частности, были выделены ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», ФЗ «О промышленной политике», Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года, Стратегия развития электронной промышленности на период до 2030 года, Стратегия научно-технологического развития РФ, Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017-2030 гг. и др.) позволил сделать вывод о слабой институционализации структурной политики в России. Зачастую программные документы носят декларативный характер, в которых слабо можно проследить остроту структурных проблем национальной экономики,

установленные целевые ориентиры от документа к документу не достигаются, а инструменты не содержат конкретных рекомендаций по обеспечению представленных целей, не описывают конкретных механизмов их достижения. Кроме того, система нормативных актов, принятых и действующих в России в области структурной политики ориентирована на кратко- и среднесрочный период реализации, не позволяющий достичь целей, требующих более длительного периода воплощения; не предусматривает комплексного характера, направленного на масштабную структурную трансформацию экономики. Отдельные положения и цели явно дублируются, а главное – предлагаемые меры носят односторонний характер (либо макростабилизационный, либо структурный).

В этой связи с целью институционализации структурной политики в России требуется корректировка ряда нормативно-правовых актов, а также издания новых. Так, например, с целью развития инновационного краудинвестинга в России требуется корректировка Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ», корректировке должно подвергнуться и действующее законодательство в области функционирования банковского сектора с тем, чтобы предусмотреть возможность для коммерческих банков и других небанковских организаций присоединения в системе ICO (эмиссия криптовалют), а также использования в их коммерческой деятельности технологий распределенных реестров. Далее с целью развития сетевого уклада в российской экономике требуется издания Федерального закона «О сетевых формах взаимодействия в Российской Федерации», а также на основании этого закона переработки Стратегии инновационного развития России на долгосрочную перспективу (до 2040 года).

3. Повышение социального благополучия и формирование социального класса интрапренеров через развитие фундаментальной науки и интенсификацию процесса коммерциализации инноваций. Для реализации этой перспективы требуется развитие сетевых форм взаимодействия научно-исследовательских и образовательных учреждений со структурами бизнеса через встраивание в цепочки производства инновационных продуктов, создание на базе бизнес-структур корпоративных университетов в целях интенсификации и упрощения процесса создания и передачи инноваций, а также расширение полномочий государственных институтов развития (в рамках предстоящего их реформирования [9]), осуществляющих финансовую поддержку программ и проектов в области фундаментальных научных исследований и разработок.

Список литературы

1. Мау В.А. Экономика и политика в 2019-2020 гг.: глобальные вызовы и национальные ответы // Вопросы экономики. 2020. № 3. С. 5-27.

2. Глазьев С.Ю. Российская экономика в начале 2020 года: о глубинных причинах нарастающего хаоса и комплексе антикризисных мер // Российский экономический журнал. 2020. № 2. С. 3-39.

3. Пилипенко З.А. Шоки и национальные экономические системы: механизм разрушения структурных связей // Вопросы экономики и права. 2011. №10. С. 55-60.

4. Тиунова М.Г. Влияние внешних шоков на российскую экономику // Финансы: теория и практика. 2018. № 4. Т. 22. С. 146-170.

5. Малова Т.А. Конкуренция за мировое лидерство как фактор риска глобальной нестабильности // Страховое дело. 2018. № 6(303). С. 3-9.

6. Катуков Д. Сетевые взаимодействия в инновационной экономике: модель тройной спирали // Вестник Института экономики РАН. 2013. № 2. С. 112-121.

7. Carayannis E.G. et al. The Quintuple Helix Innovation Model // Journal of Innovation and Entrepreneurship. 2012. Vol. 1. № 1. P. 1-12.

8. Фокус на Индустрии 4.0: как в разных странах поддерживают интеграцию инноваций в промышленный сектор [Электронный ресурс] // Российская газета от 07.08.2020: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2020/08/07/fokus-na-industrii-40-kak-v-raznyh-stranah-podderzhivaiut-integraciiu-innovacij-v-promyshlennyj-sektor.html> (дата обращения: 14.02.2021)

9. Правительство запустит реформу институтов развития [Электронный ресурс] // Информационный портал РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/business/23/11/2020/5fb8ce659a79471e74bd2245> (дата обращения: 31.01.2021)

Слесаренко Екатерина Владимировна, старший преподаватель, sev.fk@kuzstu.ru, Россия, Кемерово, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева»

MAIN DIRECTIONS OF MACRO STABILIZATION STRUCTURAL POLICY IN RUSSIA

Slesarenko E.V.

Annotation. The specifics of the formation and development of economic relations in the post-reform period in Russia did not actually form the reproductive foundations of the structural transformation of the economy, and therefore the target indicators indicated at the government level (such as growth in labor productivity, an increase in the share of high-tech goods, gross capital formation, innovative activities of business entities, etc.) are transferred from one government document to another, without actually changing the existing structure of the economy. Along with permanently influencing external shocks, structural imbalances in the Russian economy resulting from structural deindustrialization generate destabilization at

the macro level. In this regard, the article presents the main directions of the structural policy of Russia, focused on structural transformation and long-term protection against shocks of endogenous and exogenous nature as the basis of macroeconomic stabilization.

Key words: macroeconomics, structural policy, reproduction system, external shocks